

— Милый, я виноват. Правда виноват! Больше так не буду, только не злись. Если занеможешь от гнева, у меня же сердце кровью обливаться будет, — Я И примостился у самого края постели, всеми силами стараясь выманить Лун Юя, который коконом зарылся в одеяло и наотрез отказывался выходить.

— Что толку в твоём сочувствии, если в итоге ты меня всё равно изводишь! — Лун Юй высунул из-под одеяла лишь макушку и сердито посмотрел на него, прежде чем снова спрятаться. На этот раз он обиделся всерьёз.

— Клянусь, больше ни-ни! — Я И осторожно сгрёб этот драгоценный свёрток в охапку, высвободил лицо супруга и нежно поцеловал его в щёку. — Ну, не дуйся.

Лун Юй смерил его гневным взглядом.

— Виноват ты, а отдуваться должен я?! Где справедливость?

— Каюсь, всё из-за меня, — Я И продолжал ворковать, не выпуская его из объятий. — Глупец, во всём виноват я один. Только не сердись, ладно?

Лун Юй прищурился, явно намереваясь выставить условия.

— Хорошо. По возвращении три месяца не смей заходить в мою спальню.

Я И на мгновение замешкался, прикидывая варианты.

"В его спальню я заходить не буду... Но кто мешает мне вынести самого милого оттуда?"

Вслух же он произнёс с самым сокрушённым видом, едва не всхлипывая от напускной обиды:

— Как скажешь... Лишь бы ты не гневался.

Лун Юй, глядя на его понурый вид, невольно смягчился. Когда позже он узнает правду об этих коварных планах, он придёт в ярость.

"Ну и хитрец! Коварный змей, а не муж!"

С того дня Я И перестал превращаться в младенца. Теперь он с самым чинным видом восседал с книгой в руках, обнимая Лун Юя и под предлогом чтения то и дело позволяя себе вольности. Лун Юй лишь изредка усмехался: всё-таки малыш Я И был куда очаровательнее, а этот взрослый нахал совсем растерял свою милоту.

От скуки Лун Юй достал кусок чёрного нефрита, над которым начал работать ещё давно. Брусок был длинным и округлым — ни дать ни взять заготовка для заколки или палочки для еды, только заметно толще. Лун Юй неспешно обтачивал камень, придавая ему форму. Лишь когда поверхность станет идеально гладкой, можно будет приступать к резьбе. Такая работа требовала времени, зато нефрит приобретал неповторимый, живой блеск.

— Любимый, до Врат Духов ещё месяц пути. Может, вздремнёшь? — предложил Я И, опасаясь, что супруг совсем заскучает.

— Месяц, говоришь? Как раз успею закончить, — отозвался Лун Юй, не отрываясь от дела.

— И что же это будет на этот раз? — Я И придвинулся ближе, пытаясь угадать предназначение вещицы.

Лун Юй бросил на него мимолётный взгляд.

— Помнишь, как ты недавно вспылил и разбил кисть? Сяо Сан нашёл тебе новую, но она лежит в руке не так, как надо. Вот и решил сделать тебе замену.

Некоторое время назад гонцы из Мира духов в очередной раз завели шарманку о брачном союзе. Сами по себе эти бредни Я И не трогали, но стоило его матери и дяде вмешаться, как он вспылил. В гневе он перевернул стол и случайно разбил ту самую кисть из чёрного нефрита, которую когда-то подарил ему Лун Юй. После этого он несколько дней ходил сам не свой от досады.

— Всё-таки ты любишь меня больше всех на свете, — Я И довольно прильнул к плечу супруга.

— Слезай, тяжёлый как скала, — Лун Юй повёл плечом.

— Если я буду обнимать тебя, тяжесть исчезнет, — Я И только крепче сжал руки.

— Какой узор хочешь? — Лун Юй закончил шлифовку и приготовился к резьбе.

— Снова цветы берега. И твой личный знак.

Я И запечатлел поцелуй на его виске. Личный знак Лун Юя — иероглиф «Юй», в котором третья черта слева всегда выглядела так, будто её игриво надкусила маленькая мышка.

— Ладно. Но из чего сделать пучок для кисти? — Лун Юй замялся. Простую кисть он набрал из младенческого пушка Сы Чэня, но теперь...

— Возьми мои волосы, — Я И достал маленькую шкатулку. — А если добавишь свои, будет просто идеально.

Его вороватый тон вызвал у Лун Юя очередной смешок и притворно-суровое выражение лица, но тот всё же срезал прядь собственных волос с Эфирной кисти и смешал их с волосами Я И.

Я И улыбнулся. Его супруг всегда был таким: колючим снаружи, но бесконечно нежным в душе. Впрочем, эта нежность предназначалась лишь одному человеку. Для всех остальных Лун Юй оставался беспощадным и холодным Богом Бойни.

Юэчжэн Куанлань вернулся в школу Кленовой горы и погрузился в расчёты. Серая амбра против призрачных огней готова, души для привлечения Бабочек призрачной ночи в процессе, флейта, наводящая сон на подземных зверей, тоже под рукой. Но оставался главный вопрос: как усмирить Лун Юя?

Он вспомнил слова демонического практика: в жилах супруга течёт кровь асур.

"Если Лун Юй наполовину асура, в нём должна kloкотать аура пагубы. Значит, усмирить его можно чем-то праведным. Но обычные обереги против такого могущественного существа — детская забава."

Он потёр виски. Голова шла кругом. К тому же была ещё одна проблема: он совершенно не смыслил в музыке. Кто же будет играть на той самой флейте?

В этот момент решение само постучалось в дверь.

— Быстро же ты управился. Всё закончил? — Хун Ивэнь бесцеремонно уселся в кресло и отхлебнул чаю.

Юэчжэн посмотрел на него, и в голове мгновенно прояснилось. Этот парень — мастер в музыке! Лучшего исполнителя не найти.

— Когда откроются Врата Духов, ты пойдёшь со мной? — осведомился Куанлань.

— Разумеется, — кивнул Хун Ивэнь. — Я не успокоюсь, пока не увижу А-Нин живой.

— В таком случае, усыпление подземных зверей я поручаю тебе. Мне нельзя отвлекаться.

Юэчжэн говорил с самым серьёзным видом, хотя в душе уже потирал руки от удачной сделки.

Хун Ивэнь поставил чашку, внимательно разглядывая собеседника.

— Идёт. Но ведь не любая флейта подействует на таких тварей?

— Об этом не беспокойся, инструмент я достану.

Получив согласие, Куанлань облегчённо выдохнул.

— Раз так, нужно позвать Фу Тянью, — добавил Хун Ивэнь. В его голове зрел свой план: когда А-Нин очнётся, вдвоём им будет легче вырвать её из рук Юэчжэна. — Лишний клинок не помешает.

— Пусть так, — согласился Куанлань. Он же рассудил иначе: если что-то пойдёт не так, будет на кого опереться или кем прикрыться.

— Договорились. Я сообщу ему. Нужно подготовиться, — Хун Ивэнь поднялся, но у самого порога обернулся. — Береги тело А-Нин.

— Это не твоя забота, — Куанлань недовольно нахмурился. А-Нин принадлежит ему, и незачем всяким проходимцам о ней печься.

Хун Ивэнь промолчал и ушёл. Он направился напрямик к Фу Тянью. Тот в это время как раз полировал свой меч. Услышав предложение, Тянью на миг замер, но не произнёс ни слова.

Спустя минуту он коротко бросил:

— Хорошо.

Для Хун Ивэня этого было достаточно. Каждый из них начал свою подготовку.

Тем временем Юэчжэн Куанлань выждал три дня. Прежде чем отправиться в Пещеру Десяти Тысяч Демонов, он заглянул в поместье семьи Вэнь. Там царил хаос: души двоих детей бесследно исчезли. Убедившись, что всё идёт по плану, он направился к демоническим практикам.

Те уже подготовили двух фарфоровых кукол — мальчика и девочку, уложенных в простую с виду коробочку. Однако на её дне красовался искусный массив удержания душ.

Куанлань проверил товар: это действительно были души детей семьи Вэнь. Он выплатил остаток суммы и уже собирался уходить, когда один из демонических практиков вдруг заговорил:

— Ты уже придумал, как совладать с Лун Юем?

— Пока нет, — честно признался Юэчжэн. Старые легенды молчали, а обычные средства казались бесполезными.

— Наш Прародитель благодарит тебя за пилюлю бессмертия, — произнёс практик, пододвигая к нему небольшую шкатулку. — Это дар в знак признательности.

— Что внутри? — Юэчжэн не спешил забирать подношение. Доверять этим тварям было опасно.

Практик лишь усмехнулся. Неужели старик Сы Вэй станет размениваться на яды?

— Священная шарира великого наставника.

— Шарира! — Куанлань мгновенно сообразил, к чему это. Раз Лун Юй — асура, то реликвия вознёсшегося монаха станет для него смертельным оружием. С такой вещью никакая аура пагубы не страшна.

Однако сомнение кольнуло его: зачем отдавать такое сокровище просто так?

— С чего вдруг такая щедрость?

Практик тихо рассмеялся:

— У нашего Прародителя старые счёты с супругом Подземного мира. Раз уж ты идёшь к нему, преподнеси этот «подарок». Пускай Лун Юй вспомнит былое.

Практик и сам не знал подробностей этой вражды. Он лишь выполнял волю Сы Вэя: любой ценой заставить Юэчжэна доставить эту вещь прямо в руки Лун Юю. Это была не просто реликвия, а шарира, закалённая в пламени божественного вознесения. Она была в десятки раз сильнее обычных артефактов.

— Если у него старые счёты, почему он не сведёт их сам? — подозрительно спросил Юэчжэн.

— Прародитель принял твою пилюлю и ушёл в глубокое уединение. Бог знает, когда он выйдет. Другого шанса может не представиться, вот он и решил действовать твоими руками, — практик потянулся к шкатулке. — Если тебе не нужно — я заберу обратно.

Юэчжэн накрыл крышку ладонью. Его взгляд был тяжёл.

— Никаких дополнительных условий?

— Никаких, — покачал головой практик. — Просто сделай так, чтобы Лун Юю стало... не по себе.

"Не по себе? Да эта штука может лишит его жизни," — подумал Куанлань, убирая шкатулку. Теперь он был уверен в успехе.

После его ухода практик снова предстал перед Сы Вэем. Прародитель всё так же смотрел в своё тусклое зеркало, на котором не было видно ничего, кроме клубящейся тьмы.

— Забрал? — спросил он, не оборачиваясь.

— Да, — практик невольно скривился. Кто бы отказался от такого сокровища?

— Ты хорошо справился, — кивнул Сы Вэй. От этих слов демонический практик расплылся в довольной улыбке.

— Это лишь благодаря вашей мудрости, Прародитель.

— Это мелочь, — Сы Вэй усмехнулся. — Когда дело выгорит, получишь награду побогаче. А теперь ступай.

Практик трижды поклонился и вышел. Сы Вэй впился взглядом в зеркало, и на его губах застыла холодная, зловещая усмешка.

— Супруг Подземного мира... Хм. Посмотрим, как ты запоёшь теперь.

День открытия Врат Духов неумолимо приближался. Практики всех мастей — и праведные, и демонические, и оборотни — стягивались к месту, где должен был появиться проход. Стало известно, что на этот раз Врата откроются на безымянном скалистом острове посреди океана. Все силы были брошены на поиски этой земли.

И вот однажды среди бескрайних вод, на голом острове, лишённом деревьев и жизни, выросла гора. Огромная, величественная, с безжизненными склонами, она подпирала небеса. На её вершине зияла узкая, вертикальная расщелина, похожая на дверную щёлку.

Это и были Врата Духов.

С каждым днём щель становилась всё шире. И откуда-то из неизведанных глубин, нарастая с каждым часом, доносился рокочущий гул — будто тысячи коней неслись из самой бездны во

весь опор.

<http://bllate.org/book/17558/1709591>